

Понятие «социокод» в концепции М. К. Петрова*

О. А. Мурадьян

Южный федеральный университет,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Для цитирования: Мурадьян О. А. Понятие «социокод» в концепции М. К. Петрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 1. С. 171–180. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.114>

Ряд фундаментальных философских вопросов — о сущности человека, о его отличии от животных и специфике восприятия и передачи знания (информации) — обсуждается в статье в контексте семиотико-лингвистической концепции известного отечественного философа и культуролога М. К. Петрова. В центре внимания автора находится введенное Петровым понятие «социокод», предполагающее весьма актуальную сегодня типологию культуры. Данная теория уходит от марксистского представления о типах культуры, с которым полемизировал ученый, а главное, представляет собственную интерпретацию М. К. Петрова. Сложность поставленной задачи состоит в том, что творчество мыслителя многогранно и в разные его периоды мы встречаем обновленные и концептуально обогащенные версии данной концепции. В статье подробно и последовательно, с опорой на исследования творчества М. К. Петрова отечественными авторами, рассматриваются его труды, так или иначе связанные с темой социокода. Особую роль при этом приобретают темы творчества, младенчества, вариаций передачи информации через трансляцию и трансмутацию, а также возможностей человека и ключевой роли организации и европейской социальности в процессе становления типологически человеческого в отличие от животного. Автор приходит к выводу, что концепция «социокода», противопоставленного «биокоду» (особенно в современной кибернетической его трактовке последнего), является весьма эффективным теоретическим инструментом для осмысления релевантной проблематики, порождаемой ситуацией, складывающейся в современной культуре и обществе в целом. Она позволяет прояснить истоки «нестыковок», которые возникают при переносе культурных реалий на иную культурную почву.

Ключевые слова: М. К. Петров, социокод, биокод, типы культур, творчество, организация, человекообразность, имя, язык.

Что такое человек — извечный вопрос, на который отвечают философы, антропологи, социологи и культурологи. При этом важно понять, почему к человеку мы применяем вопрос «что?», а не «кто?». И только уяснив это, приняв признания самого человека как целостного существа, мы получаем возможность осознать всю специфику внебиологического измерения жизни каждого из нас. Почему нам так важно найти свою сущность? Потому что именно она меняет мир вокруг, движет

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (Государственное задание в сфере научной деятельности проект № FENW-2022-0026 «Нарратив или сторителлинг? Социальное программирование студенческой аудитории на научный успех в контексте реализации программы Десятилетия науки и технологий»).

историю и создает ту реальность, которая именуется культурой. Адам справился с задачей, поставленной ему Богом, — назвать всех животных. Мы не знаем, насколько сложно ему было совершать этот первый человеческий акт творения, но мы точно знаем — в каждом языке теперь есть собака, кошка, кит, воробей и т. д., а следовательно, Адам смог создать то, что повлияло на каждого человека, на каждую культуру, так как он передал первое знание, заложившее основу понимания того, что не есть человек. Подобные размышления о приоритете слова над делом присутствуют и у М. К. Петрова в его культурологической теории, говорящей о различных типах социальности, где «установка на опредмечивание программ деятельности, на двусубъектную деятельность “слово-дело”, в которой ведущее место занимает слово» [1, с. 219].

Значимость информации для каждого нового поколения сегодня очевидна. Ведь именно она позволяет сохранить накопленный опыт и знания, а затем и преобразовать какие-то его детали для усовершенствования реальности. Чуть ниже мы рассмотрим аспект принятия таких новаций обществом, но сейчас, с позиции сегодняшнего дня, мы имеем в виду как данность именно такой механизм в развитии культуры, науки и технологий. Но обратим внимание, что, так сказать, переданная поколениям информация Адама о животных была полностью ими принята, не вызвала сомнений, не заставляла проверить ее. Между тем в работах М. К. Петрова подобные идеи были погружены в проблемный исследовательский контекст, и произошло это задолго до того, как мы столкнулись с переизбытком информации, лишившим нас иллюзии удобного «информационного общества». Сегодня каждый может предложить смысл, восприятие, рефлексия, посыл, и с большой долей вероятности они будут приняты, по крайней мере, частью современного общества. Это происходит быстро, даже молниеносно, и нет времени на верификацию, и нет нужды обращаться к институтам проверки. Причем поток информации продолжает расти, и то, что воспринято, должно заменяться новыми сведениями, чтобы быть современным. Так в чем же тогда наша сущность, в чем мы сохраняем то свое человеческое, что роднит нас с творцом-интуитивистом Адамом, что позволяет даже в такой ситуации воспринять духом выйти из человека-объекта и стать наконец субъектом? Нам кажется, что это мышление, критическое мышление, не дающее нам покоя без осознания цели и смысла, значимости и движения вперед не отдельного индивида, к чему нас ведет информационная гонка, а к ценности всего человечества в целом и каждой культуры в частности.

Используя формулу Платона о мире идей, лежащем в основании мира вещей, мы можем сказать, что критическому уму необходимо нечто, на что можно опереться, нужна та «идея», которая не исчезнет с появлением нового гаджета. Конечно же, это «код» — то, что является целым, взаимно-однозначно воспринимаемым, в чем представлена информация. Это и «имена» Адама, и «имена», дававшиеся в обрядах-посвящениях... Иными словами, это те понятийные формы, которые остаются навсегда в поле мышления социума. И указывая на последнее обстоятельство, мы фактически очерчиваем содержание понятия «социокод», соединяющего в своем составе «общество» и «код». Благодаря обращению к этому понятию мы и отвечаем на поставленный выше вопрос, что же такое человек. Человек — это носитель кода, индивидуум, имеющий знания всего социума, но только в той степени, которую может себе позволить в силу своей «человекоразмерности». Соответственно,

«историческая эволюция социокодов — это эволюция человекообразности, причем в последовательно восходящем векторе, выраженном в росте индивидуальной вместимости» [2, с. 294].

Обозначенная выше социологическая, семиотико-лингвистическая и культурологическая тематика в рамках многогранной творческой деятельности М. К. Петрова стала основой для оформления его целостной концепции будущего науки. Именно проблематика «онаученного» общества является скрепляющей весь массив его творческих интересов. Можно сказать, что его философия науки содержит в себе решение той проблемы, которую можно обозначить так: «каким образом возможно получение нового, творческого знания в науке и каково его практическое использование в инновационном современном обществе» [3, с. 5]. Это петровский ключ к восприятию функционирования творчества как такового, а понятие социокода, введенное философом через понятия «код», «ритуал», «матрица», появляющееся также в его работах конца 1960-х годов, способствует решению той же задачи. Прослеживание истоков его становления позволяет многое уяснить в причинах концептуальной эффективности и актуальности идеи социокода. Как отмечают исследователи творчества М. К. Петрова А. Н. Ерыгин и М. А. Дидык, «в 1966 г. создается концепция “социокода культуры”, в рамках этой концепции вводится трехчленная типология культуры, продолжающая лингвистически-социологическую версию исторической когнитологии» [4, с. 47]. В другой работе авторов эта мысль дополняется, и мы уже слышим слова о главной новации 1966 г., прозвучавшей в «Античной культуре» М. К. Петрова, где мы встречаемся «с принципиальными характеристиками основных типов культуры и особой конкретизацией истории европейской культурной традиции» [5, с. 71]. Подробно эти идеи расшифровываются автором через восемь лет в работе «Язык, знак, культура» (1974), а взаимосвязь понятий «социкод» — «человекообразность» — в монографии «Человекообразность. Типы культур и отношение человека к природе» (1978). Для уточнения сути и сферы приложения разработанного Петровым понятия «социкод» мы, естественно, постараемся охватить все необходимые концептуальные составляющие этого понятия, однако в качестве узлового пункта мы полагаем работу именно 1978 г. еще и потому, что претерпевающая изменения концепция М. К. Петрова с каждым годом оттачивалась и наполнялась новым содержанием, так что наиболее важными в этом плане представляются итоговые, наиболее близкие к нам по времени создания работы.

Аналитический разбор идеи социокода мы начнем с весьма демонстративной цитаты М. К. Петрова: «...отказ от креационизма, акта божественного творения, создал непреодолимые трудности, переход к социальной жизни оставался необъясненным» [6, с. 4]. Те же проблемы и трудности мы можем обнаружить и в эволюционистских концепциях возникновения человека — скачок, отделивший «человека от животного царства», столь же туманен. К. Маркс и Ф. Энгельс представили свою концепцию материалистического понимания истории, в центре которой взаимопроникновение человека и обстоятельств, влияющих друг на друга. Надо сказать, эта концепция во многом «работает», объясняя ряд аспектов общественного бытия, в частности она позволяет прояснять основания типологии культур и проблематику приобщения к инокультурным благам как своим собственным. Подчеркнем, углубленный анализ этих сюжетов сыграл особую роль в становлении

концепции социокода Петрова; так, он отмечает, что Япония и Индия, стремившиеся выхватить максимум из научно-технической революции, все равно не смогли воспроизвести ее полностью именно из-за «эффектов “культурной несовместимости”, локализованных как раз в линии социального наследования» [6, с. 7]. И, осмысливая весь массив проблем, порождаемых социальной природой бытия человека, М. К. Петров искал свой исходный код в определении общества и человека.

М. К. Петров приводит релевантную проблематику к особенностям языка как средства социального кодирования. При этом для уяснения своей позиции он отмечал способность человека пользоваться языком в таком ключе буквально с младенчества, когда от двух до пяти лет ребенок придумывает новые слова, наполняет их смыслом и совершает нечто схожее с библейским эпизодом. Тем не менее разница здесь очевидна: ребенок декодирует полученную им от родителя информацию и на ее основе или обломках создает свои «имена». Они не приживаются и остаются как памятные моменты в головах родителей, но не более того. В то же время «в этой способности освоить, фактически заново создать язык проявляется “гносис” — некоторое врожденное человеку качество, отличающее его от животных» [7, с. 32]. Гносис обнаруживает себя в творчестве, в качестве некоего интуитивного фактора. Как маленький Адам, ребенок творит в рамках любого языка, и для М. К. Петрова это признак изначального единства человечества как вида — язык как внебиологическая способность в голове младенца-творца. Однако решение этого вопроса не является однозначным. Согласно А. Н. Ерыгину и М. А. Дидык, «история, по М. К. Петрову, — это всегда процесс превращения человеческого младенца во взрослого носителя жизни, деятельности, общественных отношений, сознания и культуры» [4, с. 42]. Остается вопрос о генетическом несовершенстве, не позволяющем видеть мир в универсальном единстве представителям разных культур. Вот здесь и необходимо погрузиться в содержание понятия «социокод».

Первоначально М. К. Петров предлагает обратиться к понятию, которое акцентирует значимость феномена организации и организованности. Он пишет: «Выделенное по основанию организации человеческое общество выступает как частный тип решения одной и той же группы биологических проблем, которые в соответствующей размерности (пчелиной, муравьиной, термитной...) решаются другими видами» [6, с. 9]. Однако, подчеркивает он, «ход через организацию полезен тем, что дает возможность принять за социальность фон других решений и выявить специфику человеческого решения общей биологической проблемы» [6, с. 9]. В ходе «человеческого решения» биологической проблемы складывается некоторое единство языка, имени и текста как основание чисто человеческого общения, причем это основание присутствует в каждой культуре, так как «индивидуальный адрес» и информация как «описание фрагмента деятельности и как часть целостного социокода несет функцию работающего “гена”» [6, с. 11].

Таким образом, Петров утверждал, что присутствие языковых элементов в культуре демонстрирует универсальность культуры, но в то же время разнообразие их связей выводит нас к понятию типов культур. При этом он не соглашается с «материалистическим пониманием истории», а также с представлением о передаче информации от поколения к поколению. И, рассматривая в качестве примера концептуальную оппозицию взглядов Ю. Лотмана и Я. Щепаньского, как авторов, чьи типологии культур коррелируют с марксизмом в этом вопросе, он обраца-

ется к теме человекообразности в контексте проблемы возникновения социальности. Петров считает несостоятельными те гипотезы, в рамках которых человек «выходит» из одного локального социального ареала, а также и концептуальные конструкции, в которых он предстает «вырванным» из животного мира. Таким образом, вопрос о социокоде становится настолько масштабным, что помогает с точки зрения новых ориентиров определиться с тем, почему же мы, люди, схожие по существу, все-таки отличаемся по своей принадлежности к чему-то, к культуре или к конкретному сообществу. Для этого М. К. Петров сначала раскладывает всю реальность на несомненные положения о языке, знаке, тексте, а затем собирает это в единое новое целое, осуществляющее возможность представления социокода как реалии, помогающей видеть закономерности и решать проблемы с «генетическим непониманием» в будущем. Исходный пункт его концепции социокода предполагает, что языковых типов больше, чем типов культуры, и, опираясь на это предположение, он делает вывод, что обязательной связи между социокодом и языком как средством общения нет. Однако, полагает он, необходим некоторый минимум типов общения, позволяющих функционировать социокоду.

Петров утверждает: мы везде обнаруживаем конкретный адрес или имя и текст как фрагменты информации, которая должна поступить к индивиду. Но в то же время отдельный человек не может вместить весь массив знаний, собранный в рамках данного типа культуры, и это, с одной стороны, приводит к осознанию пределов информационной вместимости человека, а с другой — обращает нас к тем основаниям, по которым каждый тип культуры более или менее ясно осознает, кому, какая и в какой форме может быть передана информация. Вот здесь и кроется основная типизация обществ и их разведения по специфическим ареалам-социокодам, которые представляют из себя «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [8, с. 39].

Более того, такой подход позволяет Петрову сопоставить понятия «биокод» и «социокод», поясняя, что в человеке присутствуют они оба, специфически человеческим является именно второй, так как он позволяет не просто передавать знания через коммуникацию, но открывает возможность ее изменения, преобразования, что демонстрирует высшая ступень возможности передачи информации — трансмутация. Если бы «биокод» был способен отделять людей животных, замечает Петров, то процессы превращения животных в людей продолжались бы и ныне — но мы видим, что люди-маугли фактически не уходят от своего животного состояния, даже попав в человеческое общество. Интересный момент концепции Петрова был подмечен в статье М. А. Дидык, которая как бы соотносит эти два кода: для М. К. Петрова «человек — это **социальное природное существо**. Именно в этой формуле заключена характеристика *специфики человеческой* социальности в сравнении с животной» [9, с. 204]. «Социальность, внебиологическое кодирование как ответ на неблагоприятные изменения среды может означать, — уточняет Петров, — только одно: появление в экологической нише вида таких жизненно важных для него и поддающихся типизации (репродуктивных) ситуаций, решение которых требует коллективных координированных действий, т. е. действий, программы которых различены на индивидуальной основе и интегрированы в целостность по конечному результату (охота на крупных животных, например, которая

обнаруживается в технологических арсеналах практически всех “первобытных” обществ)» [8, с. 89].

В работе Петрова «Античная культура» содержится описание еще одного аспекта социокода, существенно уточняющего представление о роли этого феномена в становлении типов культуры; социокод — это целостная «матрица-ритуал». Именно «целостность ритуала позволяет интегрировать устойчивые моменты мира в его объективное единство, понять мир как целостную и упорядоченную систему, часть которой нам известна, а часть остается за пределами познанного как “мир открытий” — возможность бесконечного расширения наших знаний о мире» [10, с. 332]. Это познание (по сути, трансмутация имеющейся информации о мире) и есть тот максимально полный вариант приращения знаний обществом, что демонстративно проявляется в науке. «Когда в наличное знание благодаря трансмутационному акту вводится новое знание, то, подобно калейдоскопическому движению, все старое знание, если оно вовлечено в зону действия только что введенного, тоже обновляется, приобретая те смыслы, которых не имело прежде» [11, с. 29].

В связи с приведенным выше рассуждением М. К. Петрова о трансмутации знания необходимо, на наш взгляд, уточнить еще один момент в концепции «социокода». Б. Н. Соваков в работе, посвященной идее «социокода», утверждает, что М. К. Петров говорит «о фрагментации именно знания и проблемах, связанных с этим. Но ведь культура, — подчеркивает автор работы, — даже в своем социальном явлении отнюдь не сводится к знанию. Существуют и другие ипостаси культуры — искусство, религия и связанный с ней мистический опыт личности, личностные мотивы, побуждающие к действию» [12, с. 137]. Хотелось бы в этой связи сказать, что Б. Н. Соваков, обращаясь к личностным аспектам человека и имея в виду все то многообразие, что входит в понятие «культура», как нам кажется, несколько упрощает термин «знание» в целом и в концепции М. К. Петрова в частности. Дело в том, что знание и информация, строго говоря, присутствуют и в искусстве, и в религии, и даже личностных мотивах (если, конечно, мы говорим об области сознания, а не бессознательной части психики). Приведем слова самого М. К. Петрова: «...виды общения являются одновременно не только потоками информации, различно ориентированными по режиму (коммуникация — отрицательная обратная связь, трансляция — обучение, трансмутация — объяснение), но и потоками, в которых, как мы уже видели, могут протекать различные по форме, структуре, степени комплексности информационные единицы» [8, с. 91].

Обобщая концептуальный потенциал идеи «социокода», можно, на наш взгляд, вслед за Петровым выделить три типа социальности человека: лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийной. Доолимпийский тип кодирования культуры, или лично-именной, является первым «социокодом», выделенным самим М. К. Петровым. Философ отмечает, что именно здесь формируется изначальная связка: имя — личная деятельность, причем имя не отделялось от человека, а было частью его жизни. Таковы первобытные общества, где знание «является извлеченной информацией в голове человека, информацией присвоенной, соединенной с опытом и культурой, контекстом жизни и деятельности» [13, с. 443–444].

Второй тип — олимпийский, или профессионально-именной, социокод. Для этого типа было характерно «массовое программирование индивидов в одно имя,

устранение правила: в любой заданный момент времени у каждого взрослого имени может быть один, и только один носитель» [8, с. 105]. При этом Петров подчеркивает: особенности этого типа социокода «стали возможными, во-первых, в результате роста в технологическом арсенале социальности доли ситуаций индивидуального, использующего сложные орудия, действия в ущерб ситуациям коллективного действия, а во-вторых, в результате появления института семьи как весьма емкого и эффективного транслятора освоенного старшими знания, которое передается подрастающему поколению методами прямого подключения к практической деятельности старших» [8, с. 105].

Третий тип кодирования — универсально-понятийный. «Европейскому типу культуры принадлежит бесспорный приоритет в изобретении нового стиля и способа мышления — оперативного кодирования нечеловекообразных ситуаций в человекообразную, удовлетворяющую условию единства апперцепции проблему-систему, разрешимую наличными силами и средствами» [6, с. 106]. Реальным истоком этого типа кодирования, по М. К. Петрову, явилась «палубная ситуация», складывающаяся на уходивших в свободное дальнейшее плавание греческих кораблях, именно она стала основным пунктом совершенствования теоретического мышления. «Его возникновение очевидно связано с дифференциацией физического и умственного труда, т. е. с расщеплением единого прежде (коллективного или индивидуального) субъекта деятельности на программирующую и исполнительную составляющие, каждая из которых институционализируется, становится социально значимой и социально санкционированной ролью индивида» [8, с. 144]. Причем «особенность этого субъект-субъектного отношения не в новизне самого отношения, а в его функциональной нагруженности, социальной значимости как ключевой структуры социального кодирования» [8, с. 145]. Главный момент, выделяемый здесь Петровым для подтверждения специфики и самого наименования данного типа культуры, — постоянное тяготение европейского социокода «к универсалиям любой природы, и прежде всего к универсалиям общения, к категориальным потенциалам языков» [8, с. 148].

Таким образом, данная М. К. Петровым типология культуры и само «понятие социокода позволили осуществить историко-культурную типологизацию различных обществ, либо сосуществующих в едином пространстве, либо следующих одно за другим (что является не законом, но зафиксированной исторической практикой)» [14, с. 141].

Предпринятый нами анализ творческого пути М. К. Петрова показывает: изначально в центре его внимания были эволюционные границы биологической природы человека, и его собственная концепция строилась на том, что природной генетической составляющей человека недостаточно для возникновения новой формулы исторического движения. Ориентиром его поисков было стремление выявить в человеке то, что необходимо для творчества — то, что человек смог восполнить своей особой способностью меняться под воздействием «суммы обстоятельств» [15, с. 19]. Еще в диссертации (1959) Михаил Константинович писал, что человека отличают от животного не навыки, «не эти автоматизмы, а возникающие в более или менее случайных ситуациях акты творчества: выработки алгоритма поведения» [16, с. 67].

Вместе с тем, прорабатывая свою концепцию социокода, Петров считал, что лишь языковые реалии открывают для каждого человека возможность творить.

А стало быть, в отличие от Адама райского периода, обладающего языковой сверхспособностью к творчеству, у исторически конкретного индивида, способного к понятийному мышлению и приумножению знаний, эти способности ограничены его «человекоразмерностью». Соответственно, обращаясь к науковедческой проблематике (во второй своей, посвященной науковедению диссертации (1967)) и уточняя свою трактовку творчества, Петров констатирует, что со времен Античности мы наблюдаем процесс реализации произвольного характера творчества. Позднее он писал: «...это уже творчество в полном смысле слова с характерной структурой переднего края познания, на котором индивидуальное мышление ломает взгляды предшественников и объединяет эти обломки своей собственной индивидуальной связью, порождая таким образом новые взгляды и новые теоретические отношения к миру» [10, с. 138]. Именно эти алгоритмы соединяют в себе логику и новации науки. Прослеживается теснейшая взаимосвязь: сначала возникновение ситуации, затем воспроизведение из памяти алгоритма и, наконец, не автоматизм, а акт творческого поведения. И благодаря подобному процессу восприятия мира происходит прирост знания. «Условием приобретения нового знания выступает его опосредование старым», причем «это опосредование — своеобразное детское место нового знания, в котором зарождается, оформляется в последовательных актах регулирования знание о новом предмете» [16, с. 68].

Такой подход действительно современен, так как снимает вопросы «вместимости» и приводит нас к «черному зеркалу», содержащему всю информацию от А до Я для каждого отдельного индивида, т. е. апелляции к познавательной традиции «снаружи» человеческой головы. Однако сегодня мы сталкиваемся и с другой реальностью, «преодолевающей» традицию, ломающую рамки человекоразмерности. Зачастую мы творим за счет реализации тех способностей, которые позволили уму создать гаджет, заменяющий человеческий мозг. Таким образом, кажется, что снова меняется подход к передаче информации и ее закреплению. Однако так ли это на самом деле, очень скоро покажет будущее.

Литература

1. Петров, М. К. (2020), Проблема предначала (опыт социологического исследования генезиса европейского способа мысли), в: Дидык, М. А. и Ерыгин, А. Н., *Введение в философию «Античной культуры» М. К. Петрова*, Ростов н/Д., Таганрог: Издательство Южного федерального университета, с. 202–219.
2. Абушенко, В. Л. (2015), Понятие человеко(раз)мерности в культурсоциологии М. К. Петрова, *Социологический альманах*, № 6, с. 283–295.
3. Мурадян, О. А. (2019), *Философия науки М. К. Петрова*, ред. Бакулов, В. Д., Ростов н/Д., Таганрог: Издательство Южного федерального университета.
4. Дидык, М. А. и Ерыгин, А. Н. (2020), *Введение в философию «Античной культуры» М. К. Петрова*, Ростов н/Д., Таганрог: Издательство Южного федерального университета.
5. Дидык, М. А., Ерыгин, А. Н. и Мурадян, О. А. (2018), *Философия из архива: М. К. Петров*, Ростов н/Д., Таганрог: Издательство Южного федерального университета.
6. Петров, М. К. (2019), *Человекоразмерность. Типы культур и отношение человека к природе*, Ростов н/Д., Таганрог: Издательство Южного федерального университета.
7. Дубровин, В. Н. и Тищенко, Ю. Р. (2006), *М. К. Петров. Два эпизода и вся жизнь*, М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ».
8. Петров, М. К. (2004), *Язык, знак, культура*, 2-е изд., М.: Едиториал УРСС.
9. Дидык, М. А. (2013), Проблема типологии культуры в философии М. К. Петрова, в: Ерыгин, А. Н. (ред.), *Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: идеи М. К. Пе-*

трова (XXVI «Петровские чтения»): *Материалы Международной научной конференции*, Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, с. 198–206.

10. Петров, М. К. (1997), *Античная культура*, М.: РОССПЭН.

11. Неретина, С. С. (1999), *Михаил Константинович Петров. Жизнь и творчество*, М.: УРСС.

12. Соваков, Б. Н. (2016), О понятии социокода у М. К. Петрова: смысл, содержание, проблематика, *Современные исследования социальных проблем*, № 4–2 (28), с. 129–140.

13. Борисов, С. Н. и Черкесова, К. И. (2018), Социокоды и технологии хранения информации в первобытной культуре, *Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право*, т. 43, № 3, с. 443–448.

14. Басина, Н. И., Попова, С. Л. и Курова, Е. Г. (2012), Социокод и проблема социальной интеграции знания, *Вестник ДГТУ*, т. 1 (62), вып. 2, с. 141–149.

15. Петров, М. К. (1992), *Социально-культурные основания развития современной науки*, М.: Наука.

16. Петров, М. К. (2015), *Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода*, Ростов н/Д.: Издательство Южного федерального университета.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2022 г.;

рекомендована к печати 3 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Мурадян Олеся Александровна — канд. филос. наук, доц.; oamuradyan@sfedu.ru

The notion of *sociocode* in the conception by M. K. Petrov*

O. A. Muradyan

Southern Federal University,

105/42, ul. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344065, Russian Federation

For citation: Muradyan O. A. The notion of *sociocode* in the conception by M. K. Petrov. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 1, pp. 171–180. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.114> (In Russian)

Several fundamental philosophical questions — about the essence of man, his difference from animals, and the specifics of the perception and transfer of knowledge (information) — are discussed in the context of the semiotic-linguistic concept by famous Russian philosopher and culturologist M. K. Petrov. The author focuses on the concept of “sociocode” introduced by Petrov, which implies a relevant typology of culture today. The complexity of the task is that the work by the thinker is multifaceted, and in its different periods, we meet updated and conceptually enriched versions of this concept. In the article, in detail and consistently, based on the research of M. K. Petrov by domestic authors, his works, one way or another related to the topic of the sociocode, are considered. In this case, a special role is acquired by the themes of creativity, infancy, variations in the transmission of information through translation and transmutation, as well as human capabilities and the key role of organization and European sociality in the process of becoming typologically human, in contrast to the animal. The author comes to the conclusion that the concept of “sociocode”, as opposed to “biocode” (especially in its modern cybernetic interpretation of the latter), is a very effective theoretical tool for understanding the relevant issues generated by the situation in contemporary culture

---

* The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (SA (state assignment) in the field of scientific activity project no. FENW-2022-0026 “Narrative or storytelling? Social software of the student audience for scientific success in the context of the implementation of the Decade of Science and Technology program”).

and society as a whole. It allows clarifying the origins of the “inconsistencies” that arise when cultural realities are transferred to a different cultural soil.

Keywords: M. K. Petrov, sociocode, biocode, types of cultures, creativity, organization, human dimension, name, language.

References

1. Petrov, M. K. (2020), The problem of the Beginning (the Experience of a Sociological Study about the European Mode of Thought's Genesis), in: Didyk, M. A. and Erygin, A. N. *Vvedenie v filosofiuiu "Antichnoi kul'tury" M. K. Petrova*, Rostov-on-Don, Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ., pp. 202–219. (In Russian)
2. Abushenko, V. L. (2015), The Concept of Human-Sizeness, in: M. K. Petrov's Cultural Sociology, *Sotsiologicheskii al'manakh*, no. 6, pp. 283–295. (In Russian)
3. Muradyan, O. A. (2019), *M. K. Petrov's Philosophy of Science*, ed. by Bakulov, V. D., Rostov-on-Don, Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ. (In Russian)
4. Didyk, M. A. and Erygin, A. N. (2020), *Introduction to the philosophy of "Ancient culture" by M. K. Petrov*, Rostov-on-Don, Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ. (In Russian)
5. Didyk, M. A., Erygin, A. N. and Muradyan, O. A. (2018), *Philosophy from the archive: M. K. Petrov*, Rostov-on-Don, Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ. (In Russian)
6. Petrov, M. K. (2019), *Human-sizeness. Types of Cultures and the Relation of Man to Nature*, Rostov-on-Don, Taganrog: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ. (In Russian)
7. Dubrovin, V. N. and Tishchenko, Iu. R. (2006), *M. K. Petrov. Two Episodes and a Whole Life*, Moscow: IKTs "MarT" Publ., Rostov-on-Don: Izdatel'skii tsentr "MarT" Publ. (In Russian)
8. Petrov, M. K. (2004), *Language, Sign, Culture*, 2nd ed., Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)
9. Didyk, M. A. (2013), The Problem of the Typology of Culture in the Philosophy of M. K. Petrov, in: Erygin, A. N. (ed.) *Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroi poloviny XX veka: idei M. K. Petrova (XXXVI-e "Petrovskie chteniia")*: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Rostov-on-Don: Donskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ, pp. 198–206. (In Russian)
10. Petrov, M. K. (1997), *Antique Culture*, Moscow: ROSSPEN Publ. (In Russian)
11. Neretina, S. S. (1999), *Mikhail Konstantinovich Petrov. Life and creativity*, Moscow: URSS Publ. (In Russian)
12. Sovakov, B. N. (2016), On M. K. Petrov's Concept of Sociocode: Meaning, Content, Problems, *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, no. 4–2 (28), pp. 129–140. (In Russian)
13. Borisov, S. N. and Cherkesova, K. I. (2018), Sociocodes and Technologies for Storing Information in Primitive Culture, *Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofii. Sotsiologiya. Pravo*, vol. 43, no. 3, pp. 443–448. (In Russian)
14. Basina, N. I., Popova, S. L. and Kurova, E. G. (2012), Sociocode and the Problem of Social Integration of Knowledge, *Vestnik DGTU*, 1 (62), vol. 2, pp. 141–149. (In Russian)
15. Petrov, M. K. (1992), *Socio-cultural Foundations for the Development of Modern Science*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
16. Petrov, M. K. (2015), *Problems of determinism in ancient Greek philosophy of the classical period*, Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Iuzhnogo federal'nogo universiteta Publ. (In Russian)

Received: September 10, 2022

Accepted: November 3, 2022

Author's information:

Olesya A. Muradyan — PhD in Philosophy, Associate Professor; oamuradyan@sfedu.ru